

Хотя пламя еще не перекинулось на первый и второй этажи, лестничный пролет уже был заполнен удушливым дымом и сковывающим жаром. Стоило сделать шаг внутрь — и кожа тут же начинала гореть, словно обожженная раскаленным железом.

Инь Люмин намочил свою куртку в туалете первого этажа, прикрыл ею рот и нос и без малейших колебаний устремился вверх по лестнице.

Чем выше он поднимался, тем отчетливее становились слабые, едва уловимые крики о помощи.

Когда он достиг второго этажа, Инь Люмин быстрым взглядом окинул коридор и слегка прищурил глаза.

Вокруг не было ни души, и Дин Пэйан тоже нигде не просматривался.

Кроме того, Инь Люмин отметил одну небольшую деталь: если во всей школе повсюду росли цветы, то в административном здании их не было вовсе.

Если этот пожар был частью сценария, то все цветы в административном здании должны были сгореть дотла. Возможно, именно поэтому здесь не осталось ни единого растения.

Дым на втором этаже был уже достаточно густым, а до третьего, где собственно и начался пожар, оставалось всего несколько ступенек.

Не останавливаясь на втором этаже, он продолжил подъем.

— Ты что, смерти ищешь?

Внезапно чья-то рука резко дернула его за воротник, едва не сбросив вниз по лестнице.

Инь Люмин нахмурился и обернулся, встретив ледяной, недружелюбный взгляд Шэнь Ло.

Потирая затылок после резкого рывка, Инь Люмин неожиданно поднял ногу и со всей силы ударил по металлическому шкафу, стоявшему рядом с Шэнь Ло.

Тяжелый шкаф с противным скрипом несколько раз качнулся и с грохотом рухнул на пол. На месте удара четко отпечатался след от подошвы.

Шэнь Ло: «...»

Шэнь Ло:

— Ты мне что, угрожаешь?

— Отвали.

Инь Люмин ограничился лаконичным ответом и вновь направился вверх по лестнице.

Шэнь Ло на мгновение застыл, затем уголки его губ дрогнули в легкой усмешке, а бледно-голубые глаза сузились.

— Если твое тело обгорит, оно станет для меня совершенно бесполезным.

Шэнь Ло внезапно всплыл в воздухе и плавно переместился за спину Инь Люмина с выражением забавляемого ожидания на лице. Он уже решил для себя — пока Инь Люмин не попросит его о помощи, рыдая и умоляя, он даже пальцем не пошевелит.

Несмотря на высокую скорость передвижения, Инь Люмин успел заметить слой пыли на ступенях.

Согласно расследованию Чи Си, третий этаж административного здания в основном использовался под архивные помещения и склады, куда редко заглядывали люди. Этим и объяснялся толстый слой пыли на лестнице.

Но сейчас среди этого пепла виднелся слабый, едва различимый след, извивающийся снизу вверх.

Создавалось впечатление, что что-то — или кто-то — было намеренно протаскано на третий этаж.

Инь Люмин отметил это наблюдение, но у него не было времени на дальнейшие размышления. Едва он достиг третьего этажа, как навстречу ему в панике бросились несколько бледных как смерть подростков.

— Спасите!

Впереди всех бежал парень с выкрашенными в желтый цвет волосами, чья одежда была украшена хаотичными рисунками — это был Янь Хан.

Позади них Инь Люмину открылась сюрреалистичная картина.

Бесчисленные оранжевые языки пламени сформировались в шарики размером с ладонь, каждый из которых испускал искры, напоминающие шаровые молнии. Пламя перекатывалось

и распускалось, подобно непрерывно цветущим розам, слой за слоем лепестков — одновременно жутко и прекрасно.

Каждый из этих огненных цветков был невероятно хрупким и завораживающе красивым — и их было бесчисленное множество.

Один из учеников, отставший от остальных, был задет плывущим цветком пламени. Тот погрузился в его спину, словно чернила в воду, мгновенно исчезнув внутри тела.

Его лицо исказилось от ужаса и застыло в гримасе.

Он открыл рот — но не успел издать ни звука, как из его горла вырвался взрыв пламени. Все его тело мгновенно вспыхнуло, превратившись в живой факел.

Он был еще жив, когда горел, его крики наполняли помещение, а тело беспомощно дергалось — но спасения уже не было.

За какие-то две-три секунды он превратился в обугленную массу и рассыпался в черный пепел. Из этого пепла вновь возник огненный цветок, ставший еще более ярким и насыщенным, чем прежде, и продолжил свое движение вперед.

Крик погибшего товарища окончательно парализовал остальных. Охваченные животным ужасом, они изо всех сил пытались бежать. Однако огненные цветы, несмотря на кажущуюся легкость и невесомость, двигались с невероятной скоростью. К моменту, когда Инь Люмин поднялся на площадку и остановился, трое или четверо учеников уже превратились в пепел.

В живых оставались только Янь Хан и еще один парень.

Огненные цветы продолжали ускоряться. Передний был уже в нескольких сантиметрах от спины Янь Хана, готовый пронзить его и превратить в груды пепла.

Янь Хан бросил взгляд через плечо, в его глазах мелькнула холодная жестокость, и он резко ударил локтем в сторону.

Стоявший рядом парень не ожидал подвоха, споткнулся и упал навзничь.

— Янь Хан!

Парень смотрел на него с выражением абсолютного недоверия, словно не веря, что тот может так легко пожертвовать им ради собственного спасения.

Но у него было время лишь на один короткий крик, прежде чем огненный цветок настиг его и мгновенно поглотил в пламени.

С такого расстояния Инь Люмин мог отчетливо различить запах жареной человеческой плоти — настолько тошнотворный, что его тут же захотело вырвать.

Янь Хан мчался в сторону Инь Люмина, используя гибель товарища как возможность выиграть драгоценные секунды.

Инь Люмин холодно наблюдал за ним. Увидев, как тот без колебаний пожертвовал другом ради спасения собственной шкуры, в его глазах вспыхнула ярость.

Когда Янь Хан поравнялся с ним, Инь Люмин просто поднял ногу и сделал резкий боковой выпад —

Хрясь!

Янь Хан отлетел в сторону от мощного удара.

Он полетел ровно в том направлении, где находилась лестница, и с глухим стуком покатился вниз, оглушенный и дезориентированный.

Едва он попытался подняться, как почувствовал, что его отрывают от земли, прежде чем он успел даже открыть глаза.

— Да ты, бл—

Он собирался разразиться потоком мата, но, встретив ледяной, абсолютно бесстрастный взгляд Инь Люмина, проглотил слова.

Инь Люмин схватил его, собираясь что-то сказать, но затем бросил взгляд назад.

Огненный цветок доплыл до площадки третьего этажа, его лепестки колыхались со странной, почти осознанной остороженностью, словно что-то выискивали.

И вдруг замерли.

Глаза Инь Люмина потемнели. Он резко схватил Янь Хана и бросился вниз по лестнице.

Огненный цветок издал пронзительный, почти кошачий визг и устремился за ними.

Шэнь Ло, двигавшийся с плавностью медузы, тем не менее развил удивительную скорость и теперь завис всего в полуметре за спиной Инь Люмина.

— Я же предупреждал не лезть. Я мог бы помочь...

— Заткнись.

Инь Люмин резко оборвал его, не оставив места для дискуссий.

Шэнь Ло: «...»

Что ж. Посмотрим, как долго Инь Люмин сможет сохранять такое отношение.

Таща на себе старшеклассника, Инь Люмин не сбавил скорости — он перепрыгивал через ступени по две и рванул к туалету, расположенному рядом с лестничной клеткой.

Огненные цветы устремились вслед за ними. За поворотом они увидели свою добычу — полуживого подростка у раковины, слабо стонавшего от боли. Безрассудный игрок стоял у крана с абсолютно пустым выражением лица, открыл воду на полную мощность, а затем сунул два пальца прямо в струю.

Из трубы внезапно хлынул мощный поток воды.

Застигнутый врасплох, огненный цветок получил полную порцию воды прямо в «лицо» и выпустил густое облако белого дыма, издав при этом пронзительный визг, похожий на крик облитой кошки.

— Шумно.

Инь Люмин холодно нахмурил брови и коротко отчитал его, ловко перенаправив пальцами струю воды, чтобы окончательно затушить пылающий цветок.

Вода методично гасила яркие лепестки один за другим, и пламя угасало, подобно увядающей розе, теряющей последние силы. Не успел цветок скрыться, как что-то квадратное и тяжёлое с глухим стуком обрушилось ему на макушку.

Закрыв книгу иллюстраций, Инь Люмин отряхнул капли воды с ладоней, вернулся к раковине и снова поднял на ноги Янь Хана.

Шэнь Ло недовольно пробурчал себе под нос:

— В следующий раз не хватай книгу мокрыми руками.

Инь Люмин лишь мельком взглянул на него и предпочёл не удостаивать это замечание ответом.

Неужели он всерьёз считал, что перед тем, как запечатать цветок, нужно было сначала вытереть руки о его пылающие лепестки?

— Снаружи ещё целое море огня. Намерен просидеть здесь до самого рассвета?

Лицо Инь Люмина стало мрачным, как грозовая туча.

— Разумеется нет. Я собираюсь вернуться спать.

Шэнь Ло усмехнулся, скрестив руки на груди.

— Никогда не видел человека, страдающего бессонницей, но при этом так одержимого сном.

Разве те, кто мучается от недосыпа, обычно не проводят ночи без сна?

Инь Люмин подвёл Янь Хана к оконному проёму в уборной, ловко вскарабкался на раковину и резким движением ноги распахнул алюминиевую оконную створку.

Янь Хан робко выглянул вниз — и его зрачки мгновенно сузились от ужаса. Воспоминания о том, как его подвешивали на балке для белья на третьем этаже, нахлынули с новой силой.

— Ты совсем рехнулся?!

Инь Люмин едва сдержался, чтобы не дать ему тут же подзатыльник.

Огненные цветы снаружи, привлечённые внезапным шумом, ответили ещё более пронзительным визгом, от которого закладывало уши.

Почувствовав, как кольцо пламени сжимается вокруг них, Инь Люмин резко наклонился вперёд и прыгнул в чёрную пустоту из окна второго этажа.

Крик Янь Хана разорвал ночную тишину, эхом отражаясь от стен здания.

В последний момент перед приземлением Инь Люмин отшвырнул Янь Хана в сторону и сгруппировался, смягчая удар искусным перекатом через плечо.

Он заранее рассчитал высоту — около четырёх метров. Внизу была мягкая грязевая клумба, а не жёсткий асфальт. При его физической подготовке и правильной технике приземления можно было избежать даже лёгкого растяжения. Но в самый последний момент он ощутил, как воротник его одежды внезапно натянулся, будто невидимая сила смягчила падение. Его ступни коснулись земли мягко, без малейшего толчка.

Инь Люмин дёрнул за воротник и поднял глаза, встретив взгляд Шэнь Ло, который парил в воздухе, словно невесомая тень.

Тот едва заметно приподнял подбородок, и в его глазах читалось откровенное самодовольство.

Инь Люмин несколько секунд молча смотрел на него, после чего сквозь зубы процедил:

— Спасибо.

Только тогда Шэнь Ло удовлетворённо хмыкнул, будто получил то, чего ждал.

Инь Люмин выбрался из грязной клумбы и направился к Янь Хану.

Бедняга за эту ночь уже несколько раз падал на землю, и теперь его лицо представляло собой сплошной синяк, покрытый ссадинами. Он лежал, постанывая и прижимая руку к ушибленному боку.

Инь Люмин не испытывал ни малейшего сочувствия.

— Вставай.

Янь Хан испуганно взглянул на него сквозь прищуренные веки, дрожь пробежала по его телу, но он послушно поднялся, не смея перечить.

Инь Люмин не стал тратить время на предисловия.

— Как начался пожар?

Янь Хан напрягся, его глаза забегали, словно ища спасения.

— Чжао Лян... он курил... и случайно поджёг занавеску...

— Что вы делали в административном здании посреди ночи?

— Мы... мы не могли уснуть... вот и решили прогуляться... Раньше никогда не были в кабинетах... подумали — пока учителей нет, можно посмотреть...

Шэнь Ло фыркнул, скрестив руки на груди.

Даже слепой увидел бы, что тот лжёт через силу.

Янь Хан, всё ещё оглушённый пережитым кошмаром и многочисленными падениями, даже не заметил присутствия Шэнь Ло — пока его взгляд не упал на бледно-голубой полупрозрачный силуэт, парящий рядом с Инь Люминим.

Он затрясся как осиновый лист.

— П-п-призрак!

Шэнь Ло: «.....»

Его лицо мгновенно потемнело.

— Кого это ты назвал призраком?

Инь Люмин хладнокровно наблюдал за разворачивающейся сценой. Заметив подлинный, неконтролируемый ужас на лице Янь Хана, он едва заметно сузил глаза и спокойно произнёс:

— Разве здесь не только мы вдвоём? С кем это ты разговариваешь?

Лицо Янь Хана стало белым, как мел, а глаза буквально готовы были вылезти из орбит.

Шэнь Ло мгновенно понял, что задумал Инь Люмин. Он использовал его в качестве пугала?

На игроков «Игры Кошмара» такой трюк бы не подействовал — они прекрасно знали, что все монстры здесь лишь часть сна. Но для разумных NPC, застрявших в сновидении без осознания этого факта, страх перед сверхъестественным мог быть всепоглощающим.

Ноги Янь Хана подкосились, и он едва не рухнул на землю в очередной раз.

Инь Люмин не собирался останавливаться.

— По народным поверьям, те, кто повинен в чьей-то смерти, в полночь встречают посланников загробного мира. Они принимают разные обличья: Быкоголовые Демоны, Лошадоллицы

Стражи, Чёрный и Белый Носители Смерти... и даже призраки в синих одеяниях, приходящие наказывать грешников.

Синие призраки...

Шэнь Ло едва не поперхнулся от возмущения. Он уже открывал рот, чтобы дать волю своему негодованию, но в этот момент глаза Янь Хана закатились, и он без чувств рухнул на землю.

Инь Люмин нахмурился и оценивающе посмотрел на Шэнь Ло.

— Ты выглядишь слишком страшно.

Шэнь Ло: «.....»

<http://bllate.org/book/13213/1177663>